

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О разныхъ заключеніяхъ объ Орденѣ.

Общество такое, каково есть Вольныхъ Каменьщиковъ, должно естественнымъ образомъ подать случай ко многимъ о себѣ заключеніямъ, состоя изъ людей различнаго состоянія, возраста, нравовъ, вѣры и народовъ. Оно не токмо терпимо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь было счастливо, что наконецъ и гражданское пріобрѣло терпѣніе, но со веѣмъ шѣмъ не успѣло однакожъ оно членовъ своихъ удержатъ въ шаковыхъ границахъ, въ каковыхъ

они по основаніямъ и правиламъ Ордена содержимы быть должны.

Внутренность сего общества до ученія ли, или поведенія, употребленія, или до нравовъ касается, безъизвѣстно всѣмъ, внѣ онаго состоящимъ, и сія сокровенность его производилъ не шокмо опъ свойства тайнъ, хранимыхъ въ неизслѣдимой глубинѣ Вольнокаменьщического Ордена, но и опъ обязательствъ, налагаемыхъ на каждого изъ членовъ, по которымъ каждый не долженъ ни малѣйшей вещи, до Ордена касающейся, открывать. Принявъ же сей единственно Вольному Каменьщичесству приличный характеръ, не будутъ чаятельно удивляться, что столь многія и различныя есть объ Орденѣ семъ заключенія.

Ежели возрѣшь и на святѣйшее Христіанство во время начала онаго, то и о немъ разныя разсужденія тогда уже были, и Христіанство, такъ какъ Масонство, состояло изъ людей всякаго рода. Оно не имѣло гражданскаго себѣ заступленія; и потому также не могло членовъ своихъ наружными средствами обязать къ ихъ дол-

должностямъ. Внутренность онаго была сокровенна отъ вѣ онаго бывшихъ, и еще больше учинилась во впроромъ столѣтій, когда воспріята была между ими такъ названная Мистериокрисія. Заключенія о Христіанствѣ были по большей части предосудительныя, и для того многіе Опы церковныя рѣшились писать Апологіи (защищенія), да поддержатъ честь изящнѣйшей религіи, и низложатъ предразсужденія, противу онаго возстающія. На сіе поступилъ Іустинъ мученикъ, Аѳенаторъ, Теофилъ Антиохійскій, Тертуліанъ, Арнобій, Августинъ, Орозій, и многіе другіе.

И такъ язычникъ не могъ быть защитникомъ Христіанства, хотя бы его сердце и исполнено было благородныхъ чувствованій человѣчества; ибо онъ, не имѣвъ о немъ никакого понятія, написалъ бы только свое мнѣніе, основывающееся на добромъ его сердцѣ, а въ сущствѣ бы своимъ могло оно быть ложно. Ибо не заблуждаемъ ли мы много разъ такимъ образомъ? По доброму сердцу нашему заключаемъ мы о всѣхъ людяхъ

хорошо; и Тимонъ, человѣконенавистникъ, или Мизантропъ, есть въ глазахъ нашихъ извергъ человѣческаго рода. Ежелижъ основательнѣе поступимъ, то увидимъ мы, что Тимонъ не ненависть винна только была, и уподобляла его злему духу, и что онъ не совѣмъ поступалъ несправедливо, желая быть одинъ въ своемъ углу.

Оглашенный также не могъ быть защитникомъ Христіанства, ибо онъ объ немъ не довольно вѣдалъ. Хотя и больше язычника зналъ онъ, но свѣдомы были ему только первыя основанія Христіанства, и не участвовалъ онъ во внутренности оного, о которой также различныя и предсудительныя заключенія могъ бы онъ дѣлать. Желавшій защищать Христіанство долженъ былъ знать оное совершенно. Потребно совершенное, почное и ясное свѣдѣніе, въ противномъ случаѣ ложно разсуждать будешь, или по крайней мѣрѣ не вѣрно.

Тожъ самое можно сказать и объ Орденѣ Вольныхъ Каменьщиковъ. Кто внѣ его, тотъ не можетъ о немъ разсуждать, чтобъ ни предпринялъ

нялъ онъ, защищать ли его, или опровергать. Заключаютъ еще по членамъ, и разсуждаютъ несправедливо, ежели зная въ ономъ честныхъ, благородныхъ (а), человеколюбивыхъ, выводятъ, что оной состоитъ весь изъ таковыхъ. Если извѣстны были ученые люди и великіе художники, яко Масоны: то заключаютъ также несправедливо и неосновательно, ежели думаютъ, что школа глубочайшей мудрости обрѣщается въ Орденъ; къ чему поводомъ служитъ чрезмѣрная и умышленная скромность нѣкоторыхъ Масоновъ, и увѣреніе постороннее о великомъ ихъ проицаніи. Оставляя лице Масоновъ, взираютъ на дѣйствія ихъ. Здѣсь воспитываютъ они юношество, тамъ пекутся о бѣдныхъ; индѣ стараются о распространеніи

А 5

наукъ

(а) Не нужно, кажется мнѣ, примѣчать здѣсь, что благородство разумѣетъ здѣсь авторъ не въ одномъ только дворянствѣ, княжествѣ, или графствѣ, но въ великопи души и возвышенномъ чувствіи состоящее. Таковымъ родится всякъ удобенъ, то есть родившійся злымъ, сдѣлаться добрымъ, что тоже, что и переродиться.

наукѣ и пр. Изъ сего дѣлаютъ заключеніе о преимуществахъ Ордена, о его намѣреніяхъ, установленіяхъ и упражненіяхъ; и я думаю, что посторонній еще не вѣрно заключаешь.

Мы видѣли въ наши времена Орденъ уничтоженный, имѣвшій всѣ сіи наружныя качества, но во внутренности своей ничего менѣе, какъ добрый, хотя впрочемъ многія услуги свѣту показавшій.

Точно тожѣ и съ неблагосклонными заключеніями, объ Орденѣ Вольныхъ Каменьщиковъ отъ постороннихъ учиненными, видится. Читаютъ они книги, именуемыя: преданный Франкмасонъ, раздавленный Франкмасонъ, ясно возженный свѣспильникъ Франкмасонскаго Ордена, такъ названная книга учрежденій высочайшихъ степеней Масонскихъ, и множество другихъ писаній, кои бышіемъ своимъ должны частію постороннимъ, частію злобѣ нѣкоторыхъ Франкмасоновъ. (в) Что же въ нихъ пи-

---

(в) Довольно полной реэстръ, или роспись Франкмасонскихъ сочиненій, находится въ Календарѣ для братьевъ Франкмасоновъ, 1776, 1777 и 1778 годовъ.

писано? Чудные вопросы и отвѣты о употребленіяхъ, еще тѣхъ чуднѣйшихъ: смѣшными и дѣйствительными, глупостями - сіи книжки наполнены, что подаетъ мысль постороннимъ, что будто Орденъ заподлинно упражняется въ таковыхъ смѣшныхъ и ничего не значущихъ малостяхъ.

Ежели смотрѣть при томъ на вѣтренность нѣкошорыхъ Масоновъ, и привести себѣ на память ту веселость, коя царствуетъ на пирахъ ихъ, и что многіе изъ носящихъ имя Вольныхъ Каменьщиковъ могутъ въ точномъ смыслѣ *Vens vivants* и весельчаками назваться: то изъ всего онаго заключають, что Вольное Каменьничество есть собраніе людей веселыхъ, бездѣлицами занимающихся, коихъ намѣреніе въ томъ состоятъ, чтобы таинственною наружностію возбуждать любопытство.

Но сіе ложно и не вѣрно. Изъ поступокъ одного Масона заключать о всѣхъ Вольныхъ Каменьщикахъ есть тоже, что и отъ разказовъ о тайнахъ Масонскихъ заключать о существѣ сихъ самыхъ таинствъ. Естьлижъ пиры
сіи

си не таковы , каковыми ихъ описываютъ , по и заключеніе обѣ оныхъ опровергается само собою. Ежели же они и въ самомъ дѣлѣ точно такіе , то кто благоразумный отъ нѣкошорыхъ безпорядковъ , случившихся въ пирахъ Христіанскихъ , заключать будетъ и о самомъ Христіанствѣ худо?

Тожъ самое сказать нахожу и о сказанныхъ сочиненіяхъ. Ежели они ложны и вымышленны , то ничего изъ нихъ не слѣдуетъ. Естьлижъ они напропиво того справедливы , то остается вопросъ , разумѣютъ ли ихъ поспороніе?

Прочіе внѣ Ордена состоящіе и о немъ заключающіе имѣютъ съ природы дурное сердце , и не могу сказать , къ ихъ ли оно больше вреду , или Ордена. Не вѣрятъ они таковымъ разглашеніямъ. Тайнственная мрачность , въ коей Орденъ сокрывается , есть для нихъ неизчерпаемымъ источникомъ подозрѣнія. Находятъ они пороки , мерзости одну по другой , и запечатлѣнная скромность Вольныхъ Каменьщиковъ умножаетъ ихъ подозрѣніе ; ибо сочлены общества въ сокоро-

кровенномъ и неприступномъ мракѣ
сокрываться обыкли.

Здѣсь почитаютъ ихъ презрительными святѣйшихъ истиннѣ вѣры, шамъ считаютъ ихъ за винныхъ подданныхъ, исключаящихъ себя отъ долгаго повиновенія; индѣ приписываютъ имъ такія преступленія, о коихъ я и упоминать стыжусь, и скрытыхъ собраній причину шамо находятъ. Тщетно представляють имъ Вольныхъ Каменьщиковъ сущими истинными почитателями вѣры, вѣрными служителями государству и честными людьми, не недостаетъ и у нихъ примѣровъ, взятыхъ изъ нѣдра Ордена и утверждающихъ подозрѣніе ихъ. Они находятъ основанія, примѣры, предлагаемые отъ насъ, что есть честные и добропорядочные въ Орденѣ люди, или уничтожать, или обезсиливать, на что мы другого ничего сказать не находимъ, кромѣ что шакковыя безпутицы суть не достойные имени Вольныхъ Каменьщиковъ.

Можетъ быть, говорятъ они, что добрые люди не знаютъ о вашихъ тайнахъ, кои вы имъ не открыв-

крываете, а знаютъ только внутренность вашу порочные; ежели бы честные знали о злобѣ вашей, то бы они бѣжали вашихъ собраній, и рассказали бы о пайнахъ вашихъ; что бы они и сдѣлали, ежели бы не опасались ужасныхъ обязательствъ, и можетъ быть ваша добродѣтель только что притворство. Церковная исторія снабжаетъ насъ многими доказательствами, что и въ церкви самые мерзоспные еретики, раскольники скрывались подъ покровомъ Христіанства.

Но что такое сіи предосудительныя заключенія? Они ничто иное, какъ слѣдствіе, выводимое отъ единой части о цѣломъ, отъ неизвѣстнаго къ извѣстному, всегда невѣрное и отнюдь не заслуживающее у разумаго свѣта ни малѣйшаго пріятія, но покрывающее стыдомъ самихъ ихъ выводителей. Какъ лестныя, такъ и предосудительныя заключенія объ Орденѣ мало оскорбляютъ истинныхъ Вольныхъ Каменьщиковъ. Посторонняя хвала, или хула не можетъ ни защитить, ниже оскорбить его; ибо хвалящій и хвалящій предпринимаетъ
та-